

Состязаніе 3-дм. легкой и 48-лин. гаубичной батарей.

Вь октябрьской книжкѣ «Вѣстника Офицерской артиллерійской школы», въ отдѣлѣ «Хроника школы», помѣщена небольшая замѣтка, представляющая отчетъ о состязательной стрѣльбѣ гаубичной и пушечной батарей, состоявшейся 13-го сентября 1912 г. на Сергіевскомъ полигонѣ школы. По словамъ отчета о выполнении курса полевымъ отдѣломъ школы въ 1912 г. («Вѣстникъ Офицерской артиллерійской школы» за январь и февраль с. г.—«Дѣятельность Офицерской артиллерійской школы въ 1912 г.»), эта стрѣльба имѣла сравнительный характеръ дѣйствія гаубицъ и пушекъ по открыто стоящимъ батареямъ.

На состязаніе батареи были выведены въ 4-орудійномъ составѣ, имѣя при каждомъ орудіи по шесть номеровъ прислуги и фейерверкера. Стрѣльба производилась съ открытыхъ позицій по открыто стоящимъ батареямъ, изображеннымъ пояснымъ падающими мише-

нями, поставленными за деревянными щитами, которые должны были играть роль орудійныхъ и ящичныхъ щитовъ.

Наблюденіе за убылью прислуги въ мишенныхъ батареяхъ производилось изъ блиндажей и передавалось по телефону въ соотвѣтствующія дѣйствующія батареи, гдѣ убывшіе номера немедленно выводились изъ строя.

Состязующіяся батареи заблаговременно заняли указанныя имъ позиціи и подготовили всѣ данныя для открытія огня.

Авторъ замѣтки г. В. И. замѣчаетъ совершенно справедливо, что назначенное состязаніе вызвало среди офицеровъ переменнаго состава школы большой интересъ и живой обмѣнъ мнѣніями о результатахъ предстоявшей стрѣльбы. Но, прибавлю отъ себя, какъ бывшаго на этой стрѣльбѣ, что, выѣхавъ въ поле и ознакомившись съ обстановкой и условіями стрѣльбы, интересъ среди присутствующихъ въ значительной степени ослабѣлъ, такъ какъ для многихъ стало яснымъ, что всѣ шансы на успѣхъ на сторонѣ скорострѣльной батареи, а гаубичная батарея можетъ рассчитывать на побѣду, только какъ на счастливую случайность.

Въ самомъ дѣлѣ, состязаніе свѣдилось къ стрѣльбѣ по открыто стоящей батареѣ безъ щитовъ, такъ какъ деревянные щиты, изображавшіе щиты орудійные и ящичные, какъ по своимъ недостаточнымъ размѣрамъ, такъ и по слабой прочности матеріала, не могли предохранить обозначенную прислугу отъ пораженія шрапнельными пулями, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя болванки, изображавшія номера, были выше прикрывавшихъ ихъ щитовъ.

При подобной постановкѣ вопроса становилось очевиднымъ, что изъ предстоящаго состязанія побѣдительницей должна выйти легкая батарея, такъ какъ на ея сторонѣ были всѣ преимущества: 1) болѣе отлогая траекторія и меньшій наклонъ шрапнельныхъ пуль, вслѣдствіе чего пространство, поражаемое дѣйствительнымъ огнемъ легкой шрапнели, въ два раза больше гаубичной; 2) большая начальная и окончателъная скорость; 3) время полета снаряда меньше; 4) пристрѣлка легкой батареи грубѣе и быстрѣе, достаточно получить 5 дѣл. вилку, а для перехода на пораженіе гаубичной батареѣ требуется болѣе точная пристрѣлка 2—3 дѣл. вилки, на что, конечно, понадобится и больше времени, и 5) если даже откинуть время полета снаряда, то скорострѣльность легкой пушки значительно больше, чѣмъ гаубицы, такъ какъ подготовка гаубицы къ выстрѣлу гораздо сложнѣе, требуя излишнихъ сравнительно съ

легкой пушкой дѣйствій по установкѣ корректора и трубки, по подготовкѣ заряда и заряжанію.

Единственное преимущество, которое было на сторонѣ гаубицы, это превосходство въ числѣ пуль шрапнели (въ гаубичной шрапнели 480—500 пуль, а въ легкой—260), но и это преимущество могло сказаться лишь тогда, когда пристрѣлка закончена и батарея перешла на пораженіе.

Батареи пристрѣлялись, найдя вилку: легкая батарея 90—95, а гаубичная 75—80, т. е. цѣль гаубичной батареи оказалась ближе цѣли легкой батареи приблизительно на полверсты. Произошло ли это случайно, или же цѣли такъ поставлены были умышленно, чтобы хоть немного уменьшить разницу въ скорострѣльности этихъ батарей, судить не берусь, но, во всякомъ случаѣ, отношу это обстоятельство къ плюсу гаубичной батареи.

Подготовку личного состава и слаженность обѣихъ батарей, пробывшихъ весь лагерный сборъ при школѣ и имѣвшихъ большую практику, нужно признать въ одинаковой мѣрѣ хорошими, а командование батареями находилось въ опытныхъ рукахъ руководителей школы, т. е. мастеровъ своего дѣла, въ совершенствѣ знающихъ не только стрѣльбу, но и школьный полигонъ.

Такимъ образомъ, состязаніе организовано было такъ, что всѣ или почти всѣ преимущества были на сторонѣ легкой батареи, что и сказалось на результатахъ стрѣльбы.

Состязаніе, начатое и оконченное по сигналу, продолжалось 6 м. 40 с. и дало слѣдующіе результаты.

Легкая батарея, выпустивъ всего 80 шрапнелей, выбила изъ 30 мишеней, изображавшихъ гаубичную батарею, 18 болванокъ, а гаубичная, израсходовавъ 33 шрапнели, вывела изъ строя изъ 30 мишеней, обозначавшихъ легкую батарею, только 6, т. е., другими словами, легкая батарея нанесла гаубичной 60% потерь, а гаубичная легкой только 20%, и побѣда была признана за легкой батареей.

Обратимся теперь къ той цѣли, которую преслѣдовало данное состязаніе, и разберемъ, насколько эта цѣль была достигнута.

Задача состязанія, по словамъ автора замѣтки, заключалась въ томъ, чтобы дать возможность офицерамъ переменнаго состава школы и всѣмъ присутствующимъ наглядно прослѣдить, во-первыхъ, за скорострѣльностью пушекъ по сравненію съ гаубицами и, во-вторыхъ, за тѣми результатами, которыхъ могли достигнуть коман-

дыры батарей при однородныхъ условіяхъ стрѣльбы, но разныхъ типахъ орудій.

Въ отношеніи скорострѣльности стрѣльба лишній разъ доказала громадное преимущество пушекъ передъ гаубицами. Но всякому, мало-мальски знакомому съ устройствомъ и свойствами той и другой пушки, а тѣмъ болѣе офицерамъ перемѣннаго состава, прошедшимъ курсъ школы, хорошо извѣстно, что въ скорострѣльности пушка значительно превосходитъ гаубицу, и въ этомъ отношеніи едва ли въ комъ-либо могло быть сомнѣніе, требовавшее доказательства дорого стоящей стрѣльбой.

Гораздо важнѣе и интереснѣе вторая задача—дать возможность наглядно сравнить дѣйствительность огня легкой и гаубичной батареи.

Но въ этомъ отношеніи, должно сознаться, стрѣльба дала самые отрицательные результаты, противорѣчащіе тому, чему учить насъ школа, т. е. и правиламъ стрѣльбы, и наставленію для дѣйствія полевой артилеріи въ бою.

Такъ, изъ курса полевого отдѣла Офицерской артилерійской школы («Свѣдѣнія о стрѣльбѣ полевой артилеріи» изд. 1912 г. стр. 64) мы знаемъ, что «такъ какъ шрапнельныя пули не пробиваютъ щитовъ орудійныхъ, то фронтальный огонь шрапнелью изъ пушекъ съ установкой трубки на дистанціонное дѣйствіе по щитовымъ батареямъ будетъ безрезультатенъ; для пораженія прислуги щитовыхъ батарей шрапнелью необходимъ косой или фланговый огонь изъ пушекъ или навѣсный огонь гаубицъ».

Основываясь на безрезультатности фронтального огня шрапнелью легкой пушки по щитовой артилеріи, § 3 «Правилъ стрѣльбы для батарей, вооруженныхъ 3-дм. скорострѣльными пушками» (изд. 1911 г.), гласить: «для стрѣльбы по щитовой артилеріи назначается граната, но для приведенія артилеріи въ окончательное разстройство необходима комбинированная стрѣльба гранатой и шрапнелью». При этомъ комбинированную стрѣльбу гранатой и шрапнелью слѣдуетъ понимать примѣнительно къ §§ 79 и 88 «Наставленія для дѣйствія полевой артилеріи въ бою» въ томъ смыслѣ, что одна батарея ведетъ фронтальный огонь гранатой, а другая батарея дѣйствуетъ косымъ или фланговымъ огнемъ—шрапнелью.

Въ § 85 того же «Наставленія» опредѣляется, что пушечная шрапнель служитъ для пораженія всевозможныхъ живыхъ цѣлей, за исключеніемъ лишь защищенныхъ закрытіями, а шрапнель по-

левых гаубиц примѣняется, между прочимъ, для пораженія прислуги щитовыхъ батарей.

Основываясь на вышеприведенныхъ указаніяхъ для употребленія въ бою тѣхъ или другихъ батарей и зная, что наклонъ къ горизонту траекторій и нижнихъ пуль шрапнели гаубицы значительно круче, чѣмъ скорострѣльной пушки, можно сдѣлать заключеніе, что для борьбы съ фронта шрапнелью противъ щитовой артилеріи болѣе пригодна гаубичная батарея, чѣмъ легкая.

Если же обратимся къ результатамъ разбираемой нами состязательной стрѣльбы, то должны остановиться на обратномъ выводѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, легкая батарея въ 6 м. 40 с. нанесла гаубичной батарее 60% потерь, тогда какъ послѣдняя первой только 20%. Если бы стрѣльба съ такимъ же успѣхомъ продолжалась и дальше, то, по расчетамъ автора замѣтки, легкая батарея уничтожаетъ гаубичную черезъ 10 минутъ, а гаубичная легкую черезъ 30 минутъ. Жаль только, что авторъ замѣтки не указываетъ, какимъ образомъ гаубичная батарея можетъ уничтожить легкую батарею черезъ 30 минутъ, когда она сама черезъ 10 минутъ будетъ уже уничтожена легкой батареей. Ясно, что гаубичная батарея, занимая открытую позицію на среднихъ дистанціяхъ (около 3—4 версты) и состязаясь при подобныхъ условіяхъ съ открыто стоящей легкой батареей, не только не можетъ рассчитывать на успѣхъ, но рискуетъ погибнуть черезъ какихъ-нибудь 10 минутъ, не нанеся особо чувствительнаго урона своей противницѣ.

Итакъ, какъ показало состязаніе, легкая батарея, ведя фронтальный огонь противъ гаубичной и стрѣляя шрапнелью, т. е. наименѣе страшнымъ для щитовой артилеріи снарядомъ, достигла столь блестящихъ результатовъ, что лучшаго, пожалуй, и желать нечего. Но этотъ успѣхъ только кажущійся на первый взглядъ и объясняется очень просто—отсутствіемъ щитовъ въ мишенныхъ батареяхъ, такъ какъ тѣ деревянные щиты, которые были поставлены, могли только обозначать, но не замѣнять настоящіе щиты.

Если бы вмѣсто деревянныхъ мишеней были поставлены настоящія пушки и гаубицы со щитами, а орудійная прислуга обозначена не дощечками, а коробчатыми мишенями, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что картина сильно бы измѣнилась и не въ пользу легкой батареи. Всѣ расчеты автора замѣтки о числѣ пуль или вѣсѣ металла, приходящагося на одного человѣка, выводимаго

изъ строя той или другой батареей, а также и время, въ которое одна батарея уничтожаетъ другую, пришлось бы измѣнить въ обратную сторону.

При переходѣ же на закрытыя позиціи могущество гаубичной батареи возрастаетъ еще больше, такъ какъ гаубица, пользуясь крутизной своей траекторіи, можетъ занять такую позицію, на которой она будетъ недосыгаема для легкой пушки съ настильной траекторіей.

Наконецъ, гаубичная батарея, пользуясь превосходной дальностью своего огня, можетъ стать внѣ досягаемости для легкихъ батарей и безнаказанно наносить имъ пораженіе; для этого требуется только время.

Такимъ образомъ, въ борьбѣ съ щитовой артилеріей съ фронта первое мѣсто должно принадлежать гаубицѣ, а не легкой пушкѣ; при стрѣльбѣ же въ косомъ направленіи или во флангъ—наоборотъ.

Состязательныя стрѣльбы легкой и гаубичной батареей представляютъ большой интересъ въ томъ отношеніи, что даютъ возможность наглядно сравнить дѣйствительность огня той и другой батареи и на основаніи этого сравненія сдѣлать выводъ -- когда и какую батарею лучше примѣнить для достиженія извѣстной цѣли. Но, организуя подобныя стрѣльбы, необходимо тщательно обдумать мишенную обстановку, чтобы насколько возможно приблизить ее къ боевой дѣйствительности. Только тогда такія стрѣльбы принесутъ пользу, только тогда серьезно и съ довѣріемъ можно будетъ отнестись къ полученнымъ результатамъ.

Да не подумаетъ читатель, скажу въ заключеніе, что я стараюсь превознести могущество гаубицы въ ущербъ скорострѣльной пушкѣ. Отдавая должное обѣимъ пушкамъ, скажу, что и пушка, и гаубица—великолѣпны, сильны и могущественны, но каждая на своемъ мѣстѣ; обѣ пушки не исключаютъ, а лишь дополняютъ другъ друга.

М. ъ.

